

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ БОГ?

Да, ибо как иначе объяснить...

Интеллект и сознание

ИНТЕЛЛЕКТ

Мы уже отмечали, что движущаяся луна свидетельствует о Создателе, способном все приводить в движение, а все живое свидетельствует о живом Создателе. Еще один уровень реальности – высший по отношению к материи, по отношению к движению и по отношению к жизни – это интеллект. Нельзя назвать ясным то мышление, которое считает, что Способный наделить интеллектом Сам им не обладает.

Человеческий интеллект в такой же степени выше по отношению к жизни, насколько жизнь выше по отношению к материи. Разум человека поразителен, и мы не знаем всех его потенциальных возможностей. Русский ученый Иван Ефремов писал:

Последние открытия в антропологии, психологии, логике и физиологии показывают, что потенциал человеческого разума на самом деле очень велик. Как только современная наука дала нам некоторое понимание структуры и работы человеческого мозга, мы сразу были поражены его огромными резервными возможностями. В обычных условиях работы и жизни человек использует лишь малую часть своего мыслительного аппарата. Если бы мы могли заставить наш мозг работать хотя бы в половину его возможностей, мы бы без особых усилий выучили 40 языков, запомнили всю энциклопедию от корки до корки и закончили полные курсы десятков институтов.

Человеческий мозг – это естественный компьютер с четырнадцатью миллиардами единиц двусторонней связи и, как ни странно, единственный компьютер, который, по мнению специалистов, возник в результате ряда случайных

событий в природе. Блез Паскаль, французский философ и математик, писал: “Человек – это не что иное, как тростинка, слабейшее существо на свете, но тростинка думающая. ...Даже если вселенная должна будет убить его, человек все равно останется благороднее того, что его убивает, ибо он знает, что смертен; а вселенная совсем не знает о том превосходстве, которое имеет над ним. Итак, все величие заключается в мысли”.

Способности человеческого разума чуть-чуть не сделали из Чарльза Дарвина теиста. Дарвин писал, что “удивительная способность” человеческого мозга “смотреть далеко назад и далеко в будущее” убедила его допустить существование “Первопричины, обладающей разумом и в некоторой степени аналогичной человеку”. И далее: “Я заслуживаю того, чтобы называться теистом”. Однако, полагая, что человеческий разум развился “из столь низкого разума, каким обладают низшие животные”, он усомнился, можно ли полагаться на “великие выводы”, к которым приходит человек. Таким образом, Дарвин отказался принять то, что говорил ему его разум, потому что не считал его достаточно компетентным, чтобы говорить такое.

Из чего состоит разум? Человеческий интеллект, заявляет один ученый, возник из “основных частиц” (это что, происхождение?) с присущими им “умственными свойствами” “низкого качества и слабой интенсивности”. Такие свойства приходится допустить, говорил Дарвин, иначе “я не могу понять, как сознание вообще могло возникнуть в какой-либо материальной системе”. Еще одна “ученая” гипоте-

“Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую” (Рим. 2:15).

за состоит в том, что человеческое сознание является “облагороженным потомком примитивной доисторической биолюминесцентности” (то есть эволюционной искры). Такой язык может произвести глубокое впечатление, но оставляет пытливый ум без ответа.

Пытливый ум находит частичный ответ в работах Рене Декарта (1596–1650): “Что бы, в конце концов, ни было возможной причиной моего существования, нужно согласиться, что это также и нечто мыслящее”. Если творение мыслит, то, безусловно, его Творец может делать то же самое. “В причине должно быть, по крайней мере, столько же реальности, сколько и в следствии”, – продолжает Декарт. Более современный, нежели Декарт, мыслитель написал, что человеческий интеллект и его личность “открывают нам интеллект и личность” его Создателя (Х. Райт). Нелогично говорить, будто человек осознает Бога, а Бог не может осознавать человека. Источником сознания не может быть бессознательное. Следовательно, человеческое сознание и его личность свидетельствуют, как минимум, о личностном характере Бога.

СОЗНАНИЕ

Движущаяся луна не говорит о том, что Бог живой, а вот дерево говорит. Дерево не показывает, что Бог это личность, а вот личность человека показывает. Аналогичным образом, человеческое сознание, его чувство долга показывает, что у Бога есть ценности. Наделивший нравственными ценностями не может не быть нравственной личностью.

Животные не обладают этической природой человека. Люди осознают некое законное право на свою жизнь, “некое трансцендентальное притязание, авторитарное и абсолютное” (Ефремов). Шимпанзе, если бы мог говорить, сказал бы: “Я хочу”, – а человек говорит: “Я обязан”.

Неверующий Томас Хаксли (1825–95) отказался найти утешение в бессмертии, когда умер его сын, потому что не захотел “искажать истину”. Однако, если бы Хаксли был просто потомком “первичного бульона”, как он считал, то какое значение имела бы истина? Очевидно, что чувство верности истине у Хаксли исходило не от его тела, которое есть прах. Честность – это качество, которого не знает мешок химических соединений. Нелогично полагать, что Вложивший чувство нравственности в человека Сам безнравствен.

Бертран Рассел (1872–1970) признавал внутреннюю способность человека различать

добро и зло, но считал, что та сила, которая вложила эту способность в человека, не обладает мыслительной способностью. “Странно и непонятно, как эта Природа, всемогущая, но слепая... произвела, в конце концов, на свет дитя... одаренное видением, знанием добра и зла, способностью судить о всех делах своей немыслящей Матери”. По его словам выходит, что слепая, неразумная Мать неизвестного происхождения родила видящего, думающего и нравственного ребенка.

Иммануил Кант произвел на многих впечатление своим метким восклицанием о небесах и нравственном законе: “Две вещи наполняют меня постоянно растущим восхищением и благоговением, чем дольше и чем искреннее я размышляю о них, – звездные небеса вне меня и нравственный закон внутри”. Кант считал категоричный императив “морального должностования” для человека настолько важным, что сделал его доказательством существования Бога. Хотя он резко критиковал классические аргументы в пользу существования Бога, сам он считал, что достижение человеком нравственного совершенства и, таким образом, счастья, требует “существования причины, адекватной этому следствию”, “интеллекта (разумного существа)”, “высшего разума”.

Он настолько явственно видел существование такого Существа, что сделал то же самое, в чем обвинял тех, кто пользовался аргументом причинно-следственной связи: вышел за пределы чувственного мира к чисто умозрительным понятиям. Однако представляется, что те, кто пользуется аргументом причинности, направляя свою мысль назад за пределы чувственного мира к Создателю мира, не совершают “онтологической ошибки” – как не допустил ее и Кант, когда направлял свою мысль вперед за пределы чувственного мира к Существу, необходимому для достижения нравственным человеком счастья. Кант восхищался этим Существом, называя Его “святым законодателем”, “справедливым судьей” и “добрым правителем”.

Какой иной и достойный сожаления взгляд у Эриха Франка, который признавал, что обладает “нравственной интуицией”, но занимает твердую позицию “полного пренебрежения к метафизике”. Он заявлял: “Абсолютному принципу я буду оказывать абсолютное сопротивление и буду презирать его”.

Пожалуй, как никого из смертных, Канта глубоко волновала сила и ценность доброй воли у людей, непреодолимое побуждение помогать человечеству, поступки человека, неиз-

менно основанные на тех принципах, которые, по его мнению, должны быть всеобщими. Сам он был, по всей вероятности, одним из лучших представителей человечества. Однако его высокая шкала ценностей, полное самоотречение не находят объяснения в “мягком желатинообразном веществе”, “пульсирующей пене” или “первичном бульоне”.

Даже если бы материя могла сотворить великодушные, доброту и любовь, они были бы неуместны в, как утверждается, эволюционном мире, где выживают самые приспособленные и царит жестокий закон зубов и когтей. Единственно разумное объяснение – в том, что некое существо с высокими моральными критериями наделило тем же чувством и Канта. Из этого следует, как свет следует за мраком, что Создатель вселенной более, нежели строитель: Он живой, Он разумный и Он обладает пониманием добра.

КАКОЙ ОН, БОГ?

“Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?” (Иов 11:7). В идеале ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, потому что Бог “творит дела, великие и неисследимые, чудные без числа” (Иов 5:9). И все же, когда гуляешь по цветущему саду, то, и не видя садовника, можешь многое определенно сказать о нем. Точно так же и всякий нормальный человек, глядя на небеса днем или ночью, должен видеть дело рук великого Творца и Созда-

теля (см. Пс. 18:2–4).

В сотворении неживой материи можно видеть одного или более могущественных создателей. В явном единстве всеобщих законов, направляющих движение планет, видится единый Творец, единый разум, управляющий всем, пусть даже у Него есть бесчисленные помощники. Далее следует логический вывод, что Творец всякой формы жизни Сам должен быть живым. Если живое существо обладает самосознанием, то можно сказать, что его Творец не может быть меньше Своего творения. Точно так же, если осознающая себя личность обладает чувством нравственности, то нелогично считать, что у ее Создателя этого чувства нет. Шаг за шагом, от одного уровня реальности к другому, человек познает Творца, которого никогда не видел, и страстно хочет познать Его еще больше.

Тот, кто говорит, что Бог – это просто любовь, или чистая духовность, абстрактный идеал (Платон), или старик с бородой, или творение человека (Ксенофан), или проекция человеческого разума (Людвиг Фейербах), или желаемое, принятое за действительное (Зигмунд Фрейд), или нечто мертвое (Фридрих Ницше), или просто основа нашего существования (Пауль Тиллих), или тот, кого не трогают наши несовершенства, – не принял во внимание всех свидетельств. “Насадивший ухо не услышит ли? И образовавший глаз не увидит ли?” (Пс. 93:9). Вложивший человеку глубокие чувства может ли не чувствовать? ◆

“СВЯТОЙ”

Бог назван *Кадощ*, Святой¹. Это слово происходит от корня со значением “быть отделенным, обособленным, святым”. Поскольку Он свят, Он не может быть связан ни с каким злом. “Ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой” (Пс. 5:5). “Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь...” (Авв. 1:13). Языческие же боги, напротив, были связаны со злом. Величественная чистота Иеговы отличает истинного Бога. Это качество Господа неустанно восхваляют серафимы (“Свят, свят, свят Господь Саваоф”; Ис. 6:3) и четверо животных: (“Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель...”; Отк. 4:8). Бог призывал Израиль (Лев. 11:44, 45) и христиан (1 Пет. 1:16) быть святыми, потому что Он свят.

¹Подобно словам, которые мы переводим как “Бог” или “Господь”, слово *Кадощ* в Прит. 9:10; 30:3 и Ос. 12:2, 13 стоит во множественном числе, но никому и в голову не может прийти перевести его как “Святые”. Очевидно, здесь употреблено множественное уважения, почтения (то есть форма множественного числа, которая указывает на славу и величие).